

СПИНОЗА. НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Первый русский перевод Бенедикта Спинозы, его знаменитой “Этики” вышел 130 лет назад, в 1886 году. Затем в течение полувека были переведены все сочинения философа, за исключением неоконченного “Краткого свода грамматики еврейского языка” (“Compendium grammatices linguae Hebraeae”) и двух небольших работ по оптике и теории вероятности¹. В двухтомнике “Избранных произведений” Спинозы (1957) имеющиеся русские переводы были собраны вместе и отредактированы. После этого работа над текстами Спинозы в нашей стране прекратилась (в то время как на Западе новые переводы с подробнейшими комментариями стали выходить буквально один за другим). И по сей день отечественный читатель знакомится с “Этикой” в переводе позапрошлого столетия, снабженном двумя страничками примечаний...

Ниже предлагаются переводы двух писем Спинозы, не вошедших в русские издания его Переписки с “учеными мужами”, а также два жизнеописания философа, которые ранее на русский язык не переводились. Одно из них, самое раннее из всех существующих написано близким другом Спинозы, страницы другого полны неприязни и грубых инвектив в адрес “Атеиста”.

В завершение несколько слов о недавней сенсационной находке. Ватиканский манускрипт “Этики” — единственная книга Спинозы, дошедшая до нас от тех времен в рукописном виде. Нильс Стенсен² приобрел ее у переписчика Питера ван Гента³. В сентябре 1677 года (то есть еще до выхода в свет “Посмертных трудов”) Стенсен передал рукопись в римскую инквизицию, где та без титульного листа и указания имени автора числилась в реестре как “Богословский трактат” (“Tractatus theologiae”). В 2010 году рукопись наконец была идентифицирована, а еще год спустя опубликована в серии “Исследования в интеллектуальной истории” [12] с перечнем мельчайших отличий от “Посмертных трудов”, хронологией, документацией и детальным изложением связанных с ней событий.

Спиноза. Гравюра Смитона Тили (Smeeton Tilly), созданная по случаю церемонии открытия памятника Спинозе 14 сентября 1880 года в Гааге

¹ В 1687 году в Гааге вышла брошюра на голландском языке, содержащая “Алгебраическое исчисление радуги” (“Stelkonstige Reekening van den Regenboog”) и “Вычисление вероятностей” (“Reekening van Kanssen”), без указания имени автора. Прямых и весомых доказательств авторства Спинозы нет.

² Niels Stensen (лат. Nicolaus Stenonis или Stenonius; в рус. изд. Николай Стенон), датский естествоиспытатель, сделавший крупные открытия в геологии, медицине и палеонтологии. В круг Спинозы попал еще в начале 1660-х годов, впоследствии принял католичество и получил сан кардинала. В своем письме (67а, 1675) Стенсен назвал философию Спинозы “религиозной тьмой” и призвал раскаяться, дабы стать “новым Августином”. Ответ Спинозы, если и был написан, не сохранился.

³ Pieter van Gent, входил в круг доверенных лиц, готовивших к печати “Посмертные труды”.

ПРЕДИСЛОВИЕ К “ПОСМЕРТНЫМ ТРУДАМ” СПИНОЗЫ

Спиноза.
Новые переводы

Почти сразу после смерти Спинозы друзья приступили к работе по изданию “Этики” и других его рукописей и писем. В декабре 1677 года увидели свет “Посмертные труды” на латинском (B.d.S. Opera posthuma) и голландском (De nagelate schriften van B.d.S.) языках, без указания издателя и места издания (на самом деле: Ян Риувертс, Амстердам) [4]. В июне 1678 года декретом голландского правительства книги были запрещены¹.

Автором анонимного Предисловия, по общему мнению, был Ярих Иеллес. На латинский язык Предисловие перевел, скорее всего, Людовик Мейер. Многие исследователи считают его и соавтором Предисловия².

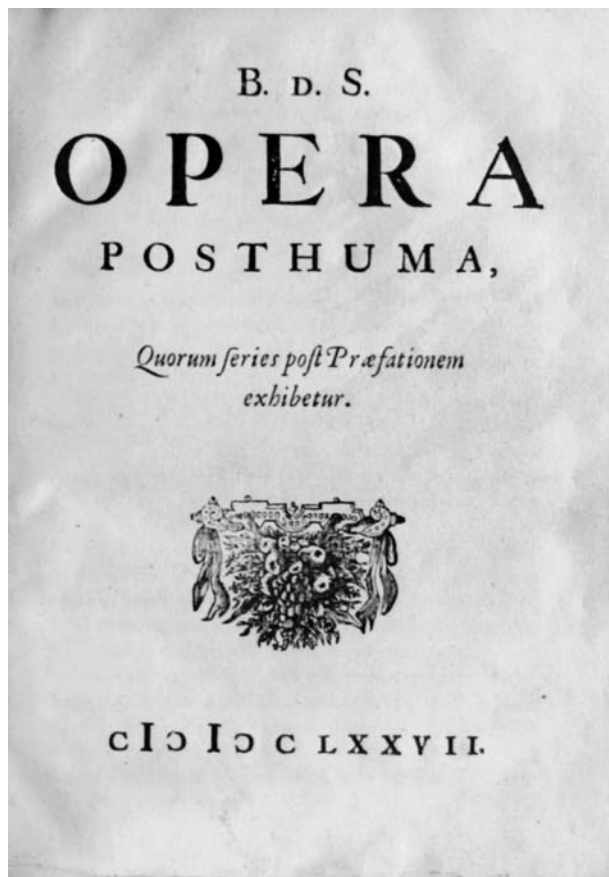
Для настоящей публикации из Предисловия выбраны лишь фрагменты жизнеописания Спинозы. Разбивка на абзацы несколько более дробная, чем в оригинале. Перевод с латинского, где это было возможно, сверен с английским переводом Э. Вулфа [15, р. 154–160].

<...> С раннего возраста он [Спиноза] был вскормлен книгами и в юности многие годы занимался теологией; войдя же в пору зрелости ума и сделавшись способным исследовать природу вещей, он всецело посвятил себя философии. Поскольку, однако, ему не хватало того, что давали в этой области наставники и ученые авторы, а он пылал наивысшей любовью к познанию, то решил испытать, чего можно добиться в этом деле силой ума. В этом твердом намерении большой подмогой ему были философские сочинения Рене Декарта, знаменитейшего и величайшего философа. Освободившись от всякого рода занятий и забот о коммерции, во многом мешавших поиску истины, и дабы знакомые меньше прерывали его размышления, он оставил город Амстердам, в котором родился и вырос, и уехал сперва в Рийнсбург, затем в Ворбург и наконец в Гаагу, где он умер от чахотки 21 февраля 1677 года по достижении 44 лет.

Он не был полностью занят одним лишь исканием истины, но занимался и, в особенности, оптикой — вытачивал и шлифовал линзы, которые могут использоваться в телескопах и микроскопах; и, если бы безвременная смерть не унесла его, можно было бы ждать выдающихся достижений (ибо он достаточно показал, чего способен в этом деле добиться). Несмотря на то, что он укрылся и полностью удалился от мира, все же благодаря своей великой учености и остроте ума он стал известен множеству высокопоставленных и образованных мужей, как это можно увидеть из писем к нему и его ответов на таковые.

¹ Детальную хронологию и обстоятельства издания “Посмертных работ” см. в книге “The Continuum Companion to Spinoza” [14]. В работе над книгой приняли участие 32 человека из семи стран, элита мирового спинозоведения, под общим руководством голландского квартета из университета Эразма (Роттердам).

² Подробно вопрос участия Л. Мейера разбирается в книге П. Стеенбаккерса [13]. Автор пришел к выводу о том, что в “Opera posthuma” налицо следы работы первоклассного латиниста, многое себе позволявшего. Аналогичную работу Мейер проделал в первой книге Спинозы — “Первоначала философии Декарта” (1663), — с письменного благословения философа.

Титульный лист тома «Посмертных трудов» Спинозы, 1677

³ В современной нумерации — письма 47 и 48.

⁴ На самом деле годом раньше, в 1663 году.

Большую часть времени он провел в исследовании природы вещей, для приведения в порядок открытий и сообщения их своим друзьям; на отдых тратил он очень малое время. Такая жажда истины в нем пылала, что, по свидетельству живших с ним, он мог не выходить из дому по три месяца кряду. Более того, чтобы не прерывать поиска истины и продолжать его так, как ему хотелось, он даже скромно отклонил профессию в Гейдельбергской академии, предложенную его светлостью курфюрстом Пфальцским, как это явствует из его писем 53 и 54³.

Благодаря такой преданности истине и непрерывным стараниям в 1664 году⁴ вышли «Первоначала философии Декарта части I и II, доказанные геометрическим способом» и прилагавшиеся к ним «Метафизические мысли» нашего Автора. В 1670 же — «Богословско-политический трактат»,

в котором трактуются тончайшие и наиболее достойные рассмотрения предметы, касающиеся теологии, Св. Писания, а также и прочных оснований государства.

Из того же источника проистекает и то, что здесь предлагается читателю под заглавием «Посмертных трудов Б.Д.С.» : это практически все, что удалось собрать из тетрадей и разного рода копий, хранившихся у его друзей и знакомых. И хотя возможно, что какие-то здесь не найденные работы нашего Философа были припрятаны кем-то еще, думается, однако, что в них не будет найдено ничего такого, о чем не говорилось бы многократно в этих вот Сочинениях — за исключением, возможно, маленького трактата о радуге, который, как некоторым известно, он сочинил несколько лет назад и который лежит где-то спрятанный, если только, что вероятно, не был предан огню.

Имя автора на титульном листе книги и повсюду указано лишь инициалами по той единственной причине, что незадолго до смерти он прямо просил, чтобы его имя не фигурировало на его «Этике», которую он распорядился напечатать. Причина же запрета, по-видимому, состоит лишь в том, что он не же-

лал, чтобы “Учение получило от него имя”. Ибо он говорит в Прибавлении к части IV “Этики”, § 25, что “желающий поддержать других советом или делом, дабы все вместе наслаждались высшим благом, меньше всего будет заботиться, чтобы Учение получило от него имя”. Вдобавок в части III “Этики” в дефиниции аффектов 44, где он объясняет, что такое честолюбие, он открыто порицает поступающих так из желания славы.

[Далее пересказывается содержание “Этики”; цитируется Переписка “нашего Философа” вперемешку со ссылками на Эразма и послания апостолов; отводятся обвинения в атеизме, в расхождении с “истинами христианской религии” и т.д.]

“Политический трактат” наш Автор задумал незадолго до смерти. В нем и мысли продуманны, и стиль ясен. Отставляя в сторону воззрения многих политиков, свои суждения он выносит и излагает в нем [трактате] основательнейшим образом и повсюду извлекает следствия из посылок. В первых пяти главах [рассматривается] *политика* вообще, в шестой и седьмой — *монархия*, в восьмой, девятой и десятой — *аристократия*, наконец в начале одиннадцатой — демократическое правление. Из-за безвременной смерти этот трактат не был окончен, и не затронуты ни *законы*, ни различные *вопросы* политики, как видно из предваряющего “Политический трактат” письма Автора другу⁵.

“Трактат об усовершенствовании интеллекта” принадлежит к самым ранним работам нашего Философа, как видно из его стиля и понятий. Трактуемые в нем предметы, достойные и великие, и полезная цель, в нем поставленная, а именно: вымостить самую легкую и ровную дорогу к познанию истины вещей — всегда побуждали его довести дело до конца. Но тяжесть работы, глубокие размышления и обширные познания о вещах, требуемые для его завершения, позволяли ему продвигаться лишь тихим шагом — из-за чего он [трактат] так и не был окончен, и там и сям чего-то недостает: вот и Автор в примечаниях, им самим добавленных, часто отмечает, что рассматриваемое им должно более тщательно доказываться или разъясняться более полно в его Философии или в ином месте.

[Далее идет пересказ содержания трактата и несколько замечаний о переписке. Указывается, что все работы, кроме нескольких писем, написаны Философом по-латински и что он намеревался опубликовать “еврейскую грамматику, доказанную геометрическим способом”⁶. Автор Предисловия сожалеет, что Философу не довелось высказаться об “истинной природе движения”⁷, а также сообщает о несбывшихся планах, которыми он не раз делился с друзьями, — написать краткое и доходчивое изложение Алгебры “и еще многое другое”.]

Однако смерть и в случае с нашим тончайшим (*subtilissimus*) Философом показала, что человеческие замыслы редко свершаются до конца.

Спиноза.
Новые переводы

⁵ Речь идет о письме 84 Спинозы (оригинал утрачен, адресат неизвестен), в котором сказано, что последние главы трактата будут посвящены “законам и другим частным вопросам, относящимся к политике”. В “Посмертных трудах” письмо помещено перед “Политическим трактатом”, в качестве предисловия.

⁶ Неоконченная рукопись “Краткого свода грамматики еврейского языка” была опубликована в томе “Посмертных трудов”. Геометрических доказательств в работе нет.

⁷ В письме 60, к математику Э.В. фон Чирнгаусу (январь 1675) Спиноза отложил разговор о движении и о методе (то есть главные темы физики и логики) до лучшего случая, который, увы, так и не представился.

ПРЕДИСЛОВИЕ СЕБАСТЬЯНА КОРТХОЛЬТА К КНИГЕ “О ТРЕХ ВЕЛИКИХ ОБМАНЩИКАХ”

Автор Предисловия был сыном немецкого профессора теологии в Кильском университете Христиана Кортхольта (1633–1694), написавшего небольшую книгу “De tribus impostoribus magnis” (1680). Название книги представляет собой реплику на старинное выражение “три обманщика” в адрес основателей авраамических религий — Моисея, Иисуса и Мухаммеда. Еще в XIII веке папа Григорий IX приписывал эту фразу германскому императору Фридриху II, предавая того анафеме. На протяжении столетий ходили слухи о существовании безбожной книги “De tribus impostoribus”, а в XVIII веке книга с таким названием была написана и опубликована, причем выдавалась за издание 1598 года¹.

В книге Христиана Кортхольта три обманщика — это философы-вольнодумцы: Эдуард Герберт², Томас Гоббс и Спиноза. Последнего автор считал “наибольшим обманщиком из всех” (“impostor omnium maximum”). В 1700 году Себастьян Кортхольт переиздал книгу отца, дополнив ее своим Предисловием, немалая часть которого содержит собранные им сведения о личности Спинозы и его жизни.

Перевод с латинского выполнен по изданию Я. Фрэйденталя [6, S. 26–28] и сверен с английским переводом Э. Вулфа [15, p. 164–170].

<...> Наконец, о Спинозе после отца [Христиана Кортхольта] писал знаменитый Пьер Бейль. Он полнее описал жизнь Спинозы, писания его и противников, чем это сделал редактор его посмертных трудов, ибо тот лишь кратко коснулся его образа жизни. Прибавив к этому некоторые мало известные и до сих пор не опубликованные факты, я, надеюсь, не сделаю ничего противного желанию благосклонного читателя. Но я не прибавлю ничего сверх того, что лично узнал несколько лет назад, когда останавливался в Гааге, от людей сведущих и беспристрастных, прежде всего — от домашних Спинозы и хозяина дома Х. ван дер С.³, человека достойнейшего и весьма искусного художника, написавшего портрет Атеиста. По этим свидетельствам, Бенедикт Спиноза был сыном иудейского торговца, уроженцем Амстердама и звали его Барух. Уже в детстве мальчик снискал великое неудовольствие отца тем, что вместо предназначенной ему торговли полностью отдался наукам. Латинский язык он изучил с жадностью под руководством и при содействии образованной девушки, вместе с г-ном Керк.⁴ из Гамбурга, учеником, за которого наставница впоследствии вышла замуж.

¹ Русский перевод см. в [1].

² Edward Herbert (1583–1648), барон Чербери, впервые сформулировал основоположения деизма в “Трактате об истине” (1624).

³ Хендрик ван дер Спик (Hendrik van der Spijk или Spijck), художник по профессии.

⁴ Теодор Керкеринг (Theodor Kerckring или Dirk Kerckerinck), впоследствии известный химик и анатом, поддерживал знакомство со Спинозой и после его отбытия из Амстердама. Книги Керкеринга имелись в библиотеке Спинозы. “Образованная девушка” — Клара Мария ван ден Энден, дочь хозяина школы; в нее, по свидетельству Колеруса, был влюблен и Спиноза.

По смерти отца Спиноза покинул родной город, оставив все свое наследство (за исключением лишь кровати) своей родне. Однако же он никогда не покидал Голландии: вначале подался в Рийнсбург, потом в Ворбург и, наконец, в Гаагу, где означенный Х. ван дер С. предоставил ему стол и кров, — и вел крайне одинокую жизнь. Совершенно верен рассказ издателя посмертных трудов Атеиста, что он сидел дома по нескольку месяцев кряду. Будучи чрезвычайно усидчив, он предавался исследованиям далеко полночь и постоянно корпел над своими темными писаниями при свете лампы с десятого часа вечера до третьего часа ночи, большей частью воздерживаясь от человеческого общения в дневное время, так что ни один час трудов себе и другим на погибель не был им понапрасну потерян.

Подтверждением тому служат слова советника его светлости герцога Гольштейнского г-на Христ. Ник. фон Грейфенкрантца⁵, который общался со Спинозой в 1672 году. В письме, посланном моему отцу 6 апреля 1681 года из Хольма в Швеции говорилось: “Он живет, повторяю, сам по себе, всегда одинокий, словно похоронивший себя в рабочей комнате”. Так что Сенека сказал бы о Спинозе то же, что говорил о Сервилии Ватии⁶, минуя виллу, в которую тот упрятался, как в могилу: “Здесь покоится Ватия”.

Порой, однако, дух его отдыхал за шлифовкой линз, которые его домовладелец даже показывал мне, как вещи, заслуживающие внимания, вместе с кое-какими рисунками, выполненными той же рукой. А изредка он уделял время ученым и влиятельным лицам, которые чаще приходили к нему, нежели он к ним, для встречи и с которыми он беседовал о делах общественных. Он упоминал имена политиков и умом и мыслью проницательно предвидел будущее, нередко предсказывая его своим гостям. Евреи не всегда обходили стороной его жилище, и он посвящал часть времени каким-нибудь ученикам, коих он бесплатно отравлял порочными взглядами. Ибо нечестивым атеистом он был задаром.

CHRISTIANI KORTHOLTI,
S. Theol. D. Pro-Cancellarii & Professoris
Academix Kilonienfis, dum
viveret, Primarii
DE
TRIBUS
IMPOSTORIBUS
MAGNIS
LIBER,
denno editus
Cura
SEBASTIANI KORTHOLTI
HAMBURGI,
Literis & sumptibus Joachimi Reumanni,
A, MDC CL

Титульный лист книги Христиана Кортхольта “О трех великих обманщиках” (1701), в Предисловии к которой сын автора, Себастьян Кортхольт изложил биографию Спинозы

⁵ Christoph Joachim Nicolai von Greiffen-crantz (1649–1715), немецкий дипломат, известен как специалист по генеалогии и корреспондент Готфрида Лейбница.

⁶ Публий Сервилиий Ватия Исаврик, римский полководец, консул 79 года до н.э.

Он притворялся, однако, христианином и не только сам посещал собрания реформатов или лютеран, но и часто побуждал и увещевал других посещать молитвенные дома и настойчиво рекомендовал обитателям своего дома тех или иных проповедников Евангелия. Никогда клятвенное или развязное слово о Боге не срывалось с губ Спинозы; он не пил много вина и жил довольно аскетично. Так, он платил хозяину квартиры 80 голландских гульденов ежеквартально и тратил не более 400 в год. Денег он совершенно не жаждал, а будь он жаден до славы и более честолюбив, не отказался бы несколько раз от предлагавшейся ему должности профессора, или, пожелай он снискать вечную славу в своей краткой жизни, избрал бы жестокую участь быть разорванным на куски вместе со своими друзьями братьями де Витт. Ибо, достигнув сорока четырех лет и прожив всего шесть лет у означенного художника, изнуренный работой по ночам, Философ заболел. При этом он всегда думал о жизни, не заботясь о приближающейся смерти, и 21 февраля 1677 года сказал хозяину дома, собравшемуся послушать проповедника в полуденный час: “Бог даст, мы продолжим наш разговор после проповеди”. Но еще до возвращения хозяина он отдал Богу свою нечестивую душу и мирно испустил дух в присутствии одного доктора медицины из Амстердама⁷. Меж сведущими людьми недавно случился спор, могла ли такая смерть выпасть на долю Атеиста.

После смерти Спинозы многие ученые мужи, в числе которых и Кл. Бонтекое⁸, очень старались заполучить книги, которые он оставил. Хотя, подобно Гоббсу, он не придавал большого значения домашней [библиотеке] и оставил после себя всего штук сорок [книг]⁹, которые были проданы знатокам с аукциона по весьма высокой цене. Среди них не был обнаружен “Трактат о радуге”, который стоил Спинозе немалых трудов и, быть может, как думал издатель посмертных работ, по сей день лежит где-то спрятанный. Ну а я уверен, что автор в год своей смерти предал книгу не свету, но пламени (*non luci sed flammis*), в тот день, когда едва ли не все уличные дороги в Гааге освещались праздничными огнями, на что он в шутку заметил, что подражал этим зарницам и у себя дома разжег пламя рукоплесканий и празднеств¹⁰, иронически прибавив: “Я много и долго с усердием обдумывал и писал одну работу, которую ныне никто не станет читать”¹¹.

О, если бы он подобным же образом предал огненной каре и остальные свои работы, омрачающие свет наичистейшей истины, творения его ложной фантазии и гнуснейшие образы адских врат, каковые следовало бы низвергнуть обратно в преисподнюю, откуда они и явились, дабы они не могли повергнуть всякого, кто их читает, в пламя, не угасающее веками! Но чтобы и после своей смерти не прекращать вредить, в день перед смертью он поручил написанные им книги заботам хозяина дома, напомнившего ему о его бренности, с тем чтобы их мож-

⁷ Это был друг Спинозы Людовик Мейер.

⁸ Cornelis Bontekoo (наст. фам. Dekker), врач и эссеист, пропагандировал лечебные свойства чая. В ученых кругах был известен как издатель трудов Арнольда Гейлинкса.

⁹ На самом деле, в описи библиотеки Спинозы насчитывалась 161 книга. Список приводится у Я. Фрэйденделя [см.: 6, S. 160–164].

¹⁰ “Domini suae plausus et solennes excitatione flammis” (*лат.*). Смысл этих слов неясен. Сомнительно, что Спиноза имел в виду сожжение рукописи.

¹¹ Вероятнее всего, эти слова Спинозы относились к неоконченному “Политическому трактату”, который он писал перед смертью. Цели трактата явно шли вразрез с тогдашними настроениями в обществе и с реакционными тенденциями в политической жизни вообще.

но было переслать Яну Риувертсу, амстердамскому книготорговцу. Что было исполнено, и в тот же год Посмертные труды попали в руки людям, зародив у них разные суждения, хотя все благоразумные люди осудили их как вздорные и нечестивые сверх всякой меры.

[Далее следует длинная тирада, в которой риторически обыгрывается имя Спинозы (*лат. spinosa* — “терновья”, “тернистая”). “Не станем же мы собирать с терновника фиги и виноград”, — блистает остроумием автор. Затем приводятся слова Христа о семени, заглохшем в тернии¹². Завершается Предисловие очередным поношением “чудовищнейших (*monstruosissima*) воззрений знаменитого Атеиста”.]

© 2016 *Вступительные тексты, перевод, публикация и примечания*
профессора А.Д. МАЙДАНСКОГО

Литература

1. Анонимные атеистические трактаты. М.: Мысль, 1969. С. 195–219.
2. *Спиноза Б.* Избранные произведения: в 2 т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 2. С. 702–703, примеч. 260.
3. *Спиноза Б.* Переписка: пер. с лат. и голланд. и примеч. В. Брушлинского. М.: Партиздат, 1932.
4. *B.d.S.* Opera posthuma. [Amsterdam: Jan Rieuwertsz], 1677.
5. Belydenisse des algemeenen en Christelyken geloofs, vervattet in een brief aan N.N., door Jarig Jelles. Amsterdam: Jan Rieuwertsz, 1684.
6. *Freudenthal J.* Die Lebensgeschichte Spinoza’s in Quellenschriften, Urkunden und nichtamtlichen Nachrichten. Leipzig: Veit, 1899. S. 26–28.
7. *Monnikhoff J.* Beschrijving van Spinoza’s leeven // *Chronicon Spinozanum*. Vol. 4. Hague Comitit, 1926. P. 216.
8. *Offenberg A.K.* Letter of Spinoza to Ludwig Meyer // *Speculum Spinozanum: 1677–1977* / ed. by Siegfried Hessing. L.: Routledge & Kegan Paul, 1977. P. 426–435.
9. *Spinoza B.* Complete Works: transl. by Samuel Shirley [с голланд. и лат. (отдельные фразы, возможно, с древнеевр.)]. Indianapolis: Hackett, 2002. P. 88–89.
10. *Spinoza B. de.* Briefwisseling / eds. F. Akkerman, H.G. Hubbeling, and A.G. Westerbrink. Amsterdam: Wereldbibliotheek, 1977. P. 303–309.
11. *Spinoza Opera*, 4 Bände. Im Auftrag der Heidelberger Akademie der Wissenschaften hrsg. von Carl Gebhardt. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1925.
12. *Spruit L., Totaro P.* The Vatican Manuscript of Spinoza’s *Ethica*. Leiden; Boston: Brill, 2011.
13. *Steenbakkens P.* Spinoza’s *Ethica* from manuscript to print: Studies on text, form and related topics. Assen: Van Gorcum, 1994. P. 17–35.
14. *The Continuum Companion to Spinoza*. L.: Continuum, 2011. P. 37–49.
15. *The oldest biography of Spinoza*. L.: George Allen & Unwin, 1927.

Спиноза.
Новые переводы

¹² Мф. 13:7; Мк. 4:7;
Лк. 8:7.